

Элейн потер виски, меряя шагами коридор неподалеку от комнаты отдыха, и испытывая давно забытое чувство собственной беспомощности.

Пять тысяч миллилитров феромонов не только наделали шуму во всей больнице, — слухи дошли даже до его отца-самки, занимавшего высокий пост в госпитале на Главной Звезде.

Он тут же приказал Элейну всячески ублажать этого мужчину-зерга. А еще лучше — крепко привязать его к себе, намекая на то, что это может значительно снизить уровень смертности в их больнице.

Однако на деле все оказалось не так-то просто. Мужчины-зерги, как известно, славятся своей капризностью.

И хотя Его превосходительство Е Эр отличался от остальных мужчин-зергов, он, несомненно, тоже обладал гордостью. Его согласие стать донором было, скорее всего, лишь минутным порывом доброты, и наладить с ним долгосрочное, стабильное сотрудничество будет крайне тяжело.

Покупать феромоны у этого мужчины-зерга за баснословные деньги?

Это был вполне рабочий вариант, но больница часто испытывала нехватку средств, и они могли просто не потянуть цену, которую заломит мужчина-зерг.

Впрочем, учитывая экстренность ситуации, они могли бы раскошелиться и заплатить больше.

По сравнению с другими жадными и ненасытными мужчинами-зергами, напоминавшими львов с разинутыми пастьями, Его превосходительство Е Эр казался самым надежным существом в мире... — в тишине размышлял Элейн.

«Пип, пип, пип!»

Терминал на его запястье издал звук. Он открыл его и увидел специальную иконку. Элейн тут же понял, что мужчина-зерг нажал кнопку вызова персонала.

Он бросился к дверям комнаты отдыха, но резко затормозил, не успев распахнуть их. Элейн поспешно поправил волосы, одернул одежду и только после этого тихо постучал костяшками пальцев.

— Ваше превосходительство, могу я войти?

— Войдите.

Температура в комнате была намного выше, чем в коридоре, создавая атмосферу теплого и уютного жилого дома. Мужчина-зерг не сидел смиренно на диване, а стоял у окна, глядя неизвестно на что.

— Как вы себя чувствуете? — с беспокойством спросил Элейн. Он бросил взгляд на горячий чай и десерт на кофейном столике и, заметив, что к ним даже не притронулись, слегка встревожился: — У вас все еще кружится голова?

Е Эр повернул к нему голову:

— Я в порядке. Как там обстановка?

— Элвину намного лучше. После операции его жизни больше ничего не угрожает. Пяти тысяч миллилитров феромонов, которые вы пожертвовали, хватит для лечения тысяч тяжелораненых военных самок. Мы вам безмерно благодарны!

Элейн начал с заботы о его самочувствии, а затем перешел к восхвалению его «великого вклада», и его пониженный голос все еще был полон неподдельного пыла.

Е Эр немного смутился от таких похвал. Отведя взгляд, он прикрыл губы рукой и кашлянул:

— На самом деле, я хотел с вами кое-что обсудить.

Элейн тут же умолк и всем своим видом показал, что внимательно слушает:

— Говорите.

— Я думаю, мы могли бы наладить долгосрочное деловое сотрудничество.

Прежде чем ошеломленная самка зерга успела хоть как-то отреагировать, Е Эр прямо изложил план, который обдумал несколько минут назад:

— Раз в месяц, по восемьсот миллилитров за раз. Когда боевые действия станут более интенсивными — раз в две недели. Возможны гибкие корректировки.

Для мужчин-зергов феромоны не являлись чем-то столь же жизненно важным, как кровь.

Несмотря на то, что объемы их выработки невелики, организм действительно производит их непрерывно. Умеренное извлечение не вызывает никаких побочных эффектов.

Однако из-за необъяснимого высокомерия и чувства собственного величия большинство мужчин-зергов либо вообще отказываются быть донорами, либо сдают ничтожно малое количество, превращая феромоны в предмет роскоши, стоящий целое состояние.

— Это максимум, что я могу предложить.

Е Эр взглянул на лицо Элейна, выражавшее смесь удивления и предвкушения, и незаметно отвел взгляд, пряча задумчивость в своих глазах.

Даже если он был готов щедро делиться, лучше было не делать этого без условий. Подобный поступок мог легко породить ненасытную жадность и сыграть на руку тем, у кого были скрытые мотивы.

— Что ж, какие условия вы бы хотели выдвинуть... для нашей больницы?

Голос Элейна напрягся, когда он, изо всех сил стараясь подавить волнение, задал этот вопрос.

Предложение мужчины-зерга было невероятно щедрым. Если сделка выгорит, уровень смертности в больнице снизится как минимум на десять процентов!

— На протяжении всего срока нашей деловой сделки отмените любую плату за лечение моей самки зерга и используйте только самые лучшие медикаменты.

Элейн с готовностью закивал:

— Абсолютно никаких проблем! Даже если бы вы не попросили об этом, мы бы все равно

отменили плату в знак благодарности за ваше пожертвование.

— Если нам вдруг понадобится помощь, я надеюсь, вы позволите нам воспользоваться связями и ресурсами вашей больницы.

Это условие звучало несколько расплывчато, но, хорошенько поразмыслив, Элейн пришел к выводу, что в нем нет ничего невыполнимого. По крайней мере, здесь оставалось широкое поле для маневра. Подумав секунду, он кивнул в знак согласия.

Но больше всего он хотел получить подтверждение совершенно иному условию.

Тщательно подбирая слова, Элейн произнес:

— Я все хотел спросить... насчет тех феромонов, которые вы будете нам предоставлять...

— Цена на феромоны должна основываться на расценках, установленных Управлением по контролю за лекарственными препаратами. Те раздутые цены, что сейчас царят на рынке, слишком завышены и неуместны, — равнодушно отозвался Е Эр.

Бросив взгляд в окно, он бессознательно нахмурил брови.

Это окно как раз выходило на больничную столовую. Бесчисленное множество военных самок толпились внутри, выстраиваясь в очереди за порцией еды. Пища не выглядела особо сытной — ровно столько, чтобы набить желудок.

«Эта больница явно испытывает финансовые трудности. Может, сделать им двадцатипроцентную скидку?»

Сомнение, шок, недоверие и абсолютный экстаз смешались на лице Элейна, придав ему весьма странное выражение. Он сбивчиво переспросил:

— Ст-стандартная цена?! Вы серьезно? Мне не послышалось? Это действительно будет стандартная цена...?!

Е Эр повернул голову и, встретив полный надежды взгляд Элейна, кивнул:

— Да.

— Ваша больница стеснена в средствах. Вы не можете позволить себе платить такие огромные суммы звездных монет.

Продemonстрировав глубокое понимание и такт, Е Эр добавил:

— Вы также можете брать в кредит. Я не возражаю.

Хотя они и вправду были довольно бедны, слышать подобное было немного обидно.

Элейн попытался хоть немного спасти репутацию больницы:

— Мы не настолько уж бедные...

— Однако, —

внезапно прервал его Е Эр. Выражение его лица стало немного холодным.

— Вы могли бы нормально поговорить со мной и обсудить сделку, но вместо этого решили бросить меня в самое пекло, заставив выкручиваться. Это, признаться, немного оскорбительно.

Его голос звучал ровно, без капли гнева, но Элейна тут же прошиб холодный пот.

— Мне правда очень жаль, Ваше превосходительство. Ситуация была критической...

— Если бы те военные самки подняли бунт, вы бы не смогли остановить их в одиночку, верно?

Острый и бьющий точно в цель вопрос.

Лицо Элейна помрачнело, в его глазах читались сожаление и все еще не отступивший страх.

— Это и впрямь было моим упущением. Впоследствии я обязательно предоставлю Вашему превосходительству достойную компенсацию. Если у вас есть еще какие-либо просьбы, не стесняйтесь их озвучивать. Больница сделает все возможное, чтобы пойти вам навстречу.

Е Эр ничего не ответил, лишь молча наблюдал за сидящей напротив самкой зерга.

Только когда Элейн до смерти перепугался, что вся эта деловая сделка была лишь жестокой шуткой мужчины-зерга, Е Эр вдруг расслабил нахмуренные брови.

— Следующего раза не будет.

Он слабо улыбнулся и отвернулся к окну. Его голос звучал так спокойно, словно ничего и не произошло:

— Не нервничайте так. Сделка остается в силе. Я просто хотел вас предупредить.

Сначала дать сладкий финик, затем отвесить пощечину, а потом угостить еще одним фиником.

Эта комбинация была разыграна как по нотам. Хотя у мужчины-зерга, стоявшего перед ним, и был хороший характер, он определенно не был мягкотелым простаком.

Элейн почувствовал, как холодный пот пропитал его спину насквозь. Надежда на то, что он сможет безнаказанно манипулировать этим мужчиной-зергом, испарилась без следа.

Четкие границы и демонстрация предельной искренности — вот ключи к успешному поддержанию долгосрочных деловых отношений.

— О, точно.

Мужчина-зерг, казалось, внезапно о чем-то вспомнил. Его брови слегка сдвинулись, выдавая легкую тревогу:

— Мне прямо сейчас нужна ваша помощь кое в чем.

— Мне нужно кое-что найти.

Се Чжао открыл дверь и увидел мужчину-зерга, сидящего на стуле у входа. Не успел он с ним поздороваться, как из-за спины появился Си Цзэ, толкнув его с силой, которую нельзя было назвать ни слабой, ни слишком грубой. Из-за этого он мгновенно позабыл все, что собирался сказать.

— Господин мужчина.

Он тупо наблюдал за тем, как военная самка, еще мгновение назад казавшаяся холодной и непоколебимой, словно скала — равнодушной и суровой, — вдруг мягко окликнула сидящего. Уголки его губ едва скрывали тень нежной улыбки.

Е Эр встал и опустил взгляд на лицо самки зерга. Хм, выглядит очень спокойным, ничего необычного.

— Ну, как обстановка?

В глазах стоявшего перед ним мужчины-зерга мерцал огонек надежды и ожидания, отчего сердце доктора неимоверно смягчилось. Се Чжао открыл рот, но ему было слишком стыдно признаться, что прогресс на данный момент равен абсолютному нулю.

— А-а... это, то... в данный момент его состояние...

— Лечение проходит успешно. Я чувствую себя гораздо лучше.

Холодный и твердый голос прервал его заикание. Си Цзэ поднял глаза и бросил ледяной взгляд туда, где стоял Се Чжао:

— Не так ли, доктор Се?

Под этим взглядом Се Чжао вздрогнул и тут же умолк, бессознательно выпрямив спину:

— Да, именно это я и имел в виду.

Затем Си Цзэ повернулся к стоявшему перед ним мужчине-зергу, и его тон бессознательно смягчился:

— ...Пойдем домой.

Тсс...

Се Чжао, пользуясь тем, что военная самка не могла его видеть, картинно оскалил зубы.

Когда же мужчина-зерг с недоумением посмотрел на него, он быстро сделал серьезное лицо и затараторил:

— Ничего-ничего, просто зуб внезапно прихватило, зубная боль...

— Хорошо, идем домой.

Е Эр небрежно взлохматил мягкие волосы самки зерга. Несколько прядей выбились из прически, и в сочетании с поджатыми губами и напряженным выражением лица это выглядело на удивление мило.

За сегодня произошло слишком много событий, и он действительно порядком устал.

Е Эр глубоко вздохнул, взял себя в руки и попрощался с Се Чжао:

— Мы тогда пойдем. Вернемся на следующей неделе.

Операция, наконец, подошла к концу. Убедившись, что состояние Элвина стабилизировалось, военные самки ринулись в VIP-комнату отдыха.

Едва они успели привести себя в порядок и откашляться, готовясь выразить свою безмерную благодарность мужчине-зергу, как из-за двери показался Элейн с сияющей улыбкой на лице.

— ...Почему это ты? А где Его превосходительство мужчина-зерг?

— О, он ушел к Се Чжао, чтобы забрать свою самку зерга. Вы можете сходить туда и посмотреть.

Однако, как только они добрались до кабинета психологических консультаций, то увидели лишь Се Чжао, который бормотал что-то себе под нос в углу, а выражение его лица постоянно менялось. Одна военная самка схватила его за грудки:

— Где Его превосходительство мужчина-зерг?

Се Чжао подсознательно исказил голос в весьма странной манере:

— Откуда мне знать? Он, наверное, ушел~ домой~

Военная самка лишилась дара речи.

— ...Тебе нездоровится? Если заболел, иди лечись. Не затягивай с этим.

К тому времени, как они добрались до дома, уже наступил вечер.

Буря, бушевавшая со вчерашней ночи, немного поутихла. Тусклые лучи заходящего солнца пробились сквозь мрачные тучи, заливая крошечный балкон мягким желтым светом.

Е Эр с легким шорохом отдернул шторы, позволяя сумеречному свету беспрепятственно литься в гостиную, создавая атмосферу тепла и легкой истомы.

— Я совсем забыл, что на свете существуют инвалидные коляски.

Он обернулся:

— Прости, должно быть, тебе было очень неудобно постоянно передвигаться на руках у 015-го?

— Ничего подобного.

Си Цзэ прошептал:

— Мой Господин мужчина и так сделал слишком много... Я должен очень скоро поправиться. Господину мужчине не стоит так сильно переживать.

На самом деле, его состояние не внушало оптимизма, но Е Эр не проронил ни слова.

Было хорошо, что самка зерга так считала. По крайней мере, он не погряз в боли и пессимизме.

— Я сегодня так устал...

Пробормотал он, бросаясь на диван, утыкаясь лицом в мягкое, пушистое одеяло, аккуратно

сложенное самкой зерга кубиком тофу, и сделал глубокий вдох.

Си Цзэ подкатил инвалидное кресло к краю дивана, ловко оперся на руки и пересел рядом с Е Эрм.

— Выделение слишком большого количества феромонов сильно истощает. До ужина еще есть время. Вы можете немного вздремнуть, чтобы восстановить силы.

Е Эр уже успел скомкать одеяло и закутаться в него. Он так хотел спать, что едва мог держать глаза открытыми, но все равно упрямо пробормотал:

— Так не пойдет. Если я усну сейчас, то ночью глаз сомкнуть не смогу. Весь режим собьется...

Он обнял колени и закачался взад-вперед, пытаясь отогнать несвоевременную сонливость, время от времени издавая приглушенные звуки.

Но из-за его уха протянулась рука. Она накрыла его глаза и мягко, но настойчиво потянула назад, пока он полностью не улегся в широкие, теплые объятия.

— ...Ммм?

Бессвязно пробормотал Е Эр. Он почувствовал, как рука, закрывавшая ему глаза, опустилась, а затем пальцы начали круговыми движениями массировать его виски, используя специальную технику с идеально выверенным давлением.

В этот момент он стал похож на кота, которому чешут подбородок. Его тело мгновенно обмякло от удовольствия.

Каждый его уставший нерв, лишенный брони, был полностью околдован нежным прикосновением этих больших рук, совершенно позабыв о каком-либо протесте.

— К ужину... разбуди меня...

В последний раз попытался воспротивиться сну он.

<http://bllate.org/book/17964/1737335>